

Для «Писем русского путешественника» как произведения, которое совмещает признаки эпистолярного жанра и жанра путевых заметок, характерны следующие языковые особенности:

- наличие в большом количестве формул прощания, у Карамзина-сентименталиста 44 раза включающих в себя глагол *простите*, 13 раз – *извините*: *Простите и хотя бы изредка уведомляйте меня о себе*;
- обращения к адресатам *друзья мои* (106 раз в тексте произведения), сопровождаемые определениями *милые* и *любезнейшие*;
- большое число конструкций с компонентами *сердце* и *душа* (205 единиц и 54 единицы в анализируемом материале), построенных по определенным моделям (напр., «*сердце* + глагольный эмотив»: *сердце мое утешилось*; «*сердце* + безлично-предикативный эмотив»: *сердцу их будет грустно* и др.);
- наличие иноязычных слов, обозначающих понятия театральной и музыкальной сферы: *артист, дуэт, партер, оркестр, пианист, баритон*; архитектуры: *аркада, карниз, терраса*; науки: *гипотеза, консилиум, трактат* и др.;
- сложные слова, играющие в произведении заметную семантическую и экспрессивную роль: *трудолюбие, путеводитель, остроумнейший, лицемерствовать*;
- элементы разговорного и экспрессивного синтаксиса (использование диалоговой формы, неполных предложений, стилистических фигур).

Таким образом, языковые особенности «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина свидетельствуют о специфике данного произведения, для которого характерен симбиоз двух жанров и в котором ярко выражены черты сентиментализма и позиция Н. М. Карамзина как представителя данного направления и одного из реформаторов русского литературного языка.

Литература

1 Карамзин, Н. М. Письма русского путешественника / Н. М. Карамзин. – М. : Советская Россия, 1983. – 512 с.

П. С. Завтрикова

Науч. рук. **И. Б. Азарова**,
ст. преподаватель

ИДЕЙНО-СМЫСЛОВЫЕ ФУНКЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ «ОЧКИ» В ТЕКСТАХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Художественная деталь представляет собой микрообраз, чаще вещественный, служащий для косвенной характеристики макрообраза, частью которого является.

Очки – вещная деталь, всегда закреплённая за персонажем, который их носит.

«*Вещь в мире Достоевского никогда не бывает просто вещью*» [1, с. 340].

Ф. М. Достоевский «надевает очки» персонажам тринадцати своих произведений, таких как «*Неточка Незванова*», «*Село Степанчиково и его обитатели*», «*Униженные и оскорблённые*», «*Записки из мёртвого дома*», «*Записки из подполья*», «*Крокодил*», «*Игрок*», «*Преступление и наказание*», «*Идиот*», «*Вечный муж*», «*Бесы*», «*Подросток*», «*Братья Карамазовы*».

Наиболее часто очки выполняют **характерологическую функцию**, косвенно отражая искажённость взглядов героя, его консервативность, закрытость, либо же ста-

новятся элементом гардероба «просветлённых людей», которые видят больше обычного человека. Немаловажную роль здесь играет материал / цвет оправы очков.

Представлена **культурно-историческая функция**: синие очки носят исключительно нигилисты; также художественная деталь очки часто становится атрибутом портрета немцев.

В повести «Село Степанчиково...» и рассказе «Крокодил» данная деталь непосредственно задействована в идейном конфликте и таким образом выполняет **сюжетно-композиционную функцию**.

В ранних текстах исследуемая деталь обладает большей функциональной нагрузкой, в частности, особого внимания достоин незаконченный роман «*Неточка Незванова*» (1849) и его герой Пётр Александрович; однако на протяжении всего творческого пути писателя очки сохраняют за собой определённую значимость, редко выступая в качестве подробности.

Литература

1 Касаткина, Т. А. О творящей природе слова: Онтологичность слова в творчестве Ф. М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле» / Т. А. Касаткина. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 480 с.

В. А. Зянько

Навук. кiр. **В. А. Ляшчынская,**

д-р фiлал. навук, прафесар

НАЙМЕННІ ПРАДМЕТАЎ БЫТУ ЯК КАМПАНЕНТЫ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

Фразеалагічныя адзінкі (ФА) утвараюцца з лексічных адзінак паводле правілаў і законаў мовы, ці на аснове свабодных слоў у складзе словазлучэнняў, словаспалучэнняў і сказаў у выніку іх метафарызацыі як самага пашыранага спосабу ўтварэння гэтых другасных адзінак. Вобразы ФА, іх кампанентны склад захоўваюць і перадаюць ад пакалення да пакалення выпрацаваныя правілы і нормы паводзін, светаўспрымання, светаўяўленне народа-стваральніка гэтых адзінак, яны з’яўляюцца не толькі адзінкамі мовы, але і адзінкамі «мовы» культуры. Вось чаму вывучэнне ФА прадстаўляе вялікую цікавасць, у тым ліку і асобнай групы ФА беларускай мовы, што складаюць ФА з кампанентамі-найменнямі прадметаў быту як выніку створаных з імі вобразаў і адбору гэтых кампанентаў, што могуць многае расказаць пры іх «прачытанні».

Метадам суцэльнай выбаркі толькі з запаснікаў фразеалогіі беларускай літаратурнай мовы [1] мы ўстанавілі, што з ліку шматлікіх найменняў бытавых прадметаў такімі лексемамі кампанентамі абраны толькі асобныя, сярод якіх назвы сталовай пасуды ці сталовых прыбораў (*талерка, лыжка, нож*), рэчаў хатняга ўжытку (*кораб, рэштата*), гаспадарчага прызначэння (*бочка, мех, мяшок, торба, шыла*), відаў мэблі (*ложга*). Іх адбор абумоўлены захаванасцю з мінулага сімвальнага значэння, уласцівага кожнай такой лексеме. У прыватнасці, лыжка найперш сімвалізуе малую колькасць (*лыжка дзёгцю <у бочцы мёду>*; *у лыжцы вады ўтаніць* і інш.), нож служыць сімвальным абазначэннем зброі, смерці, пагрозы (*пад нажом паміраць (памерці)*; *<як, што> нож у сэрца; як нажом па сэрцы; прыставаць з нажом да горла; усадзіць нод у спіну* і інш.), торба – беднасці, разарэння (*да торбы давесці, дайсці; пускаць з торбай па свеце* і інш.) і інш. Як вынік створання вобразы ФА з абранымі кампанентамі выступаюць адзінкамі для засваення маральна-